

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Развитие городов Китая в рамках госпрограммы «урбанизации нового типа»

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017798-8

Чубаров Илья Георгиевич

Кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4672-6566.

E-mail: ilya.chubarov@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 23.11.2021.

Аннотация:

Проведение 7-й Всекитайской переписи населения в конце 2020 г. по времени совпало с завершением планового периода действия госпрограммы «урбанизации нового типа». Повышение уровня жизни и социальной защищенности внутренних мигрантов является важным аспектом снижения социально-экономического неравенства и развития человеческого капитала. Анализ данных переписи показывает, что правительству удалось не только поддержать рост числа горожан в стране, но и улучшить качество процесса. Доля горожан в населении страны увеличилась с 54,3% в 2014 г. до 61,4% в 2020 г., число городов крупнее 5 млн жителей достигло 21. Были отменены ограничения по оформлению постоянной регистрации (прописки) в городах с численностью населения менее 3 млн жителей, выдано более 100 млн регистрационных документов промежуточного типа (вид на жительство). В крупных городах введены прозрачные и унифицированные балльно-квотные правила оформления прописки, которые обычно учитывают возраст, образование, длительность проживания, налоговую историю и другие параметры претендентов. Благодаря облегчению получения местной прописки удалось расширить охват сельских и иногородних мигрантов и их детей системой соцзащиты. В то же время, вопреки установкам «урбанизации нового типа», продолжился быстрый рост населения большинства крупнейших городов, сохраняются значительные межрегиональные и внутрирегиональные дисбалансы. Продолжилось сокращение доли северо-восточной части в городском населении Китая. О продолжении госпрограммы формально не объявлялось, однако понятно, что городская система КНР следующее десятилетие будет развиваться в русле целевых установок «урбанизации нового типа».

Ключевые слова:

Китай, урбанизация, городская система, внутренние миграции.

Для цитирования:

Чубаров И.Г. Развитие городов Китая в рамках госпрограммы «урбанизации нового типа» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 139–148. DOI: 10.31857/S013128120017798-8.

Урбанизация Китая как один из важнейших комплексных социально-экономических процессов неоднократно попадала в поле зрения отечественных экономистов и географов¹. После прихода к власти Си Цзиньпина государственная политика в этой сфере претерпела значительные изменения. Новый курс был сформулирован в 2014 г. в «Национальном плане урбанизации нового типа». Основные целевые параметры этой госпрограммы были рассмотрены на страницах нашего журнала². В конце 2020 г. со-

1. Самбунова Е.Н., Слука Н.А., Сюэ Л. КНР на пути к «урбанистической революции» // Региональные исследования, 2009. № 2. С. 51–58; Кондрашова Л.И., Островский А.В. Урбанизация в Китае // Проблемы Дальнего Востока, 2000. № 3. С. 82–97.
2. Чубаров И.Г. «Урбанизация нового типа» – новый этап развития городской системы КНР // Проблемы Дальнего Востока, 2015. № 5. С. 23–30.

стоялась 7-я Всекитайская перепись населения (проводятся раз в десятилетие), которая дала уточненные данные о размещении населения страны (подробный анализ результатов переписи см.³). Данная статья посвящена рассмотрению промежуточных итогов урбанистических реформ, а также обзору основных тенденций и проблем развития китайских городов за последние 5–10 лет.

К концу 2000-х годов урбанизация в Китае подошла с рядом проблем, накопившихся за десятилетия стремительного развития и не всегда системного регулирования⁴. За период с 1980 по 2015 гг. число городских жителей в КНР увеличилось более чем в 4 раза: с 190,5 до 779,5 млн чел. Переезд такого количества жителей в города значительно увеличивает потребление базовых ресурсов и вызывает загрязнение окружающей среды. По подсчетам, в 1985–2005 гг. повышение уровня урбанизации на 1 процентный пункт (п.п.) вызывало в среднем увеличение потребления воды на 1,7 млрд м³ (как результат, с 1980 по 2009 гг. объем потребляемой воды увеличился в 2 раза) и угля на 70 млн т. Индустриализация и увеличение автопарка привели к сильному загрязнению воздуха во многих городах, особенно в северной части страны. Главными выгодоприобретателями урбанизации стали крупные девелоперские компании (отрасль по строительству недвижимости), заработавшие огромные средства. Однако уровень цен в крупных городах продолжает оставаться «заградительным», в особенности для молодежи и сельских жителей. Средства от продажи земли стали важной составляющей дохода региональных бюджетов. Тем не менее, строительство новых жилых комплексов часто происходило на реквизированной у крестьян земле, что увеличивало социальную напряженность⁵.

Несмотря на перечисленные сложности, альтернативы урбанизации как двигателю внутреннего потребления, роста доходов и качества человеческого капитала не имеется. Китайские исследователи отмечают, что единственным выходом повышения уровня жизни в сельской местности является сокращение количества крестьян, их отъезд на ПМЖ в города⁶. Такая ситуация вызвана чрезвычайно высокой плотностью сельского населения, и, соответственно, очень низким средним показателем величины пашни на душу населения. Это делает невозможным получение деревенскими жителями достойного заработка в сельском хозяйстве. Драйвером роста их доходов и искоренения сельской бедности выступает интенсификация и модернизация сельского хозяйства. Только укрупнение хозяйств и внедрение на них современных «малолюдных» сельхозтехнологий смогут обеспечить достойный уровень жизни для их сотрудников.

Главным препятствием для роста числа городских жителей являются сложности с оформлением постоянной регистрации (по советской традиции часто переводится как «прописка», в этой статье оба термина используются на равных правах) приезжими из других городов. Из-за этого, несмотря на длительный срок проживания на новом месте, иногородние мигранты лишены полноценного доступа к социальной защите и государственным услугам. Экономические стимулы, а также городской образ жизни оставались факторами привлекательности для мигрантов из других регионов, однако разрыв между горожанами, имеющими и не имеющими местную прописку, продолжал увеличиваться. Помимо идеологической неприемлемости (социалистическая страна должна обеспечить условия для достойной жизни каждого гражданина, а не только из-

-
3. Баженова Е.С., Островский А.В. Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*, 2021. № 4. С. 66–83.
 4. Fang Chuanling, Yu Danlin. China's New Urbanization: Developmental Paths, Blueprints and Patterns. Beijing: Science Press, Springer, 2016. 329 p.
 5. Китайские исследователи приводят данные, что только за период с октября 2009 г. по май 2011 г. было зафиксировано 22 случая самосожжения из-за земельных конфликтов, в которых погибли более 20 чел. [Fang, Yu, стр. 17].
 6. 蔡继明: 中国的城市化: 功能定位、模式选择与发展趋势 [Цай Цзимин. Урбанизация в Китае: функции, выбор модели и тенденции развития]. 上海: 东方出版中心, 2019.

бренных), такое положение дел тормозило формирование среднего класса и развитие потребительской экономики на основе внутреннего спроса.

При этом китайские планировщики исходят из того, что одномоментное снятие ограничений по получению прописки невозможно, так как это вызовет серьезный общественный кризис и перегрузку городской социальной инфраструктуры. Необходимо проводить постепенное преобразование этих ограничительных социально-правовых норм, введенных ещё в 1950-е гг. для предотвращения скопления избыточного населения в городах. Полномочия по конкретным способам стимулирования урбанизации переданы центрального и провинциального на городской уровень при общей координации центральным правительством. Каждый крупный город в экспериментальном порядке внедряет свои правила предоставления прописки, основываясь на местной обстановке и бюджетных возможностях. Важным инструментом, обеспечившим успешную реализацию программы, стали многочисленные эксперименты и пилотные программы на местах. За период действия программы пилотные города и районы предложили 180 успешных практик, которые были разосланы по остальным регионам, а 30 практик в дальнейшем попали в общенациональные нормативные документы⁷.

К настоящему времени среди наиболее значимых результатов урбанистической реформы 2010-х можно назвать следующие:

Во-первых, окончательно ушло в прошлое существовавшее на протяжении десятилетий деление жителей Китая на обладателей сельскохозяйственной и несельскохозяйственной «прописки». Последним из регионов это разделение было отменено в Тибете в 2016 г. Теперь все жители имеют одинаковое право претендовать на получение постоянной регистрации в другом регионе.

Во-вторых, в качестве промежуточной «ступеньки» перед получением полноценной постоянной регистрации был введен в общенациональном масштабе «вид на жительство» (居住证). Функционал и сфера применения этого документа установлены центральным правительством, но конкретные правила выдачи могут отличаться в разных городах. К примеру, в Пекине для оформления этого документа необходимо проживать в городе не менее 6 месяцев и обладать легальным стабильным местом работы, местом жительства или находиться на учебе (одно из трех). Получение вида на жительство дает ограниченный доступ к госуслугам, например, возможность оформлять местные автомобильные номера, участвовать в социальном страховании, жилищных фондах и другие социальные права. Сходные условия требуются и в других городах. С начала действия программы этот документ получили 110 млн жителей городов.

В-третьих, были последовательно сняты ограничения на получение прописки в городах с населением сначала менее 1 млн жителей (2019 г.), затем — 3 млн (2021 г.). Крупнейшие города с населением свыше 5 млн человек начали применять квотирование и балльную систему оценки заявителей. Такой подход отвечает требованиям прозрачности и общедоступности и позволяет повышать качество человеческого капитала.

В Пекине, к примеру, процесс организован следующим образом⁸. Для подачи документов на оформление постоянной прописки необходимо: 1) иметь местный вид на жительство; 2) возраст (не более 60 лет для мужчин и 50 для женщин); 3) не менее 7 лет выплачивать взносы в городской фонд социального страхования; 4) не иметь уголовной

7. 关于推广第三批国家新型城镇化综合试点等地区经验的通知 [Уведомление о распространении опыта третьей группы комплексных пилотных регионов урбанизации нового типа] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. 26.08.2021. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/ztlz/hxczhjs/ghzc/202108/t20210830_1295293.html (дата обращения: 25.11.2021).

8. 北京市积分落户操作管理细则 [Положение о порядке работы балльной системы оформления постоянной регистрации в г. Пекине] // 首都之窗-北京市人民政府. 15.07.2020. URL: http://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202007/t20200716_1950475.html (дата обращения: 25.11.2021).

судимости; 5) стабильная работа на территории Пекина; 6) стабильное жилье на территории Пекина. Если житель удовлетворяет всем 6 критериям, то его заявку берут в обработку. Далее присвоение баллов каждому заявителю идет по следующему принципу:

- 3 балла за каждый год трудового стажа на территории Пекина (согласно выплатам в фонд социального страхования);

- 1 балл за каждый год проживания в собственном жилье; 0,5 балла за каждый год проживания в арендованном жилье либо общежитии;

- 2 балла за каждый год проживания в собственном жилье и 3 балла за каждый год работы за пределами 6 центральных районов (суммарно не более 12 баллов);

- Уровень образования: профессиональное — 10,5 баллов, бакалавр — 15 баллов, магистр — 26 баллов, PhD — 37 баллов;

- Премии в сфере инноваций, искусства, науки, призовые места в технологических соревнованиях, создание компаний-стартапов с капитализацией свыше определенного уровня и т.д. — не более 12 баллов;

- Почетные звания в сфере труда, морали, волонтерской деятельности и т.п. — не более 20 баллов;

- 2 балла за каждый год уплаты в городской бюджет налогов на сумму свыше 100 тыс. юаней — не более 6 баллов;

- Минус 12 баллов за каждый штраф, связанный с неоплатой налогов на сумму свыше 50 юаней в предыдущие 5 лет;

- Возраст: младше 45 лет — 20 баллов, 45–46 лет — 16 баллов, 46–47 лет — 12 баллов, 47–48 лет — 8 баллов, 48–49 лет — 4 балла, свыше 50 лет — 0 баллов.

Таким образом, каждый претендент получает определенное число баллов. На их основании из всех полученных заявок составляется рейтинг и определяется минимальное количество для прохождения. Претенденты, набравшие это количество баллов, получают право оформить постоянную регистрацию. По имеющимся данным, в Пекине ежегодная квота установлена на уровне около 6 тыс. человек⁹. Вместе с детьми это около 28 тыс. жителей за всё время действия программы (данные на конец 2020 г.). Помимо этого, предприятия имеют квоты для оформления постоянной регистрации своим сотрудникам из числа молодых выпускников, прошедших обучение за границей. Схожие балльно-квотные правила оформления постоянной регистрации применяются и в других крупных городах¹⁰.

Три вышеуказанные меры (отмена двух видов прописки, введение вида на жительства, отмена ограничений на регистрацию в малых и средних городах) позволили поддержать здоровый рост числа городских жителей. По статистике, их доля в населении страны продолжила увеличиваться примерно на 1 п.п. в год, а именно с 54,3% в 2014 г. до 61,4% в 2020 г. Это темп урбанизации на уровне более 20 млн новых горожан в год. В абсолютных значениях это рост с 740 до 860 млн жителей. Согласно расчетам ООН, доля КНР среди всех горожан мира за этот период увеличилась с 19,1% до 19,8%. Однако из указанного числа, лишь обладатели постоянной регистрации имеют доступ ко всем социальным услугам в данном городе, что делит горожан на две неравноценные группы.

Говоря об уровне урбанизации, нужно упомянуть о том, что все проведенные переписи в КНР учитывали городское население по-разному, в результате создаются слож-

9. 北京市新版积分落户政策今起发布实施 [Сегодня опубликован и вступает в силу новый порядок начисления баллов при оформлении постоянной регистрации в Пекине] // 北京市发展和改革委员会. 16.07.2020. URL: http://fgw.beijing.gov.cn/fgwzgwkg/zcjd/202007/t20200716_1950460.htm (дата обращения: 25.11.2021).

10. Чубаров И.Г. Реформа прописки в рамках курса «новой урбанизации» в КНР // *Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии* / отв. ред. Захарова Л.В. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 140–146.

ности при сопоставлениях. Кроме того, в китайской системе административного распределения ресурсов уровень урбанизации мог выступать как дополнительное административное преимущество и KPI (Key Performance Indicators) региональных властей, что нередко приводило к манипуляциям с цифрами и «урбанизации на бумаге». Проблемы со статистическим учетом вынудили Государственное статистическое управление (ГСУ) КНР в 2014 г. выпустить отдельный документ. Он посвящен совершенствованию статистической системы для более адекватной фиксации процесса переезда сельских мигрантов из сел в города и изменений городской среды в населенных пунктах¹¹.

Для оценки доли жителей, имеющих доступ к городской системе госуслуг и соцобеспечения, используется специфический китайский показатель «доля городских жителей с постоянной местной регистрацией в общем населении» (户籍人口城镇化率). Этот показатель, ранее чисто аналитический, в 2014 г. был включен в план «новой урбанизации» и с тех пор стал одним из важнейших критериев динамики качества урбанизации¹². По официальным данным, в 2014 г. в китайских городах проживало 53,7% жителей страны, однако постоянную регистрацию в своем городе имели лишь около 36%. Перед властями городов была поставлена задача увеличивать количество жителей с постоянной регистрацией. «План» предусматривал к 2020 г. поднять уровень урбанизации до 60%, а долю горожан с постоянной регистрацией до 45%, т.е. сократить разрыв между двумя показателями на 3 п.п. Этого удалось достичь лишь наполовину: доля горожан с постоянной регистрацией по итогам 2020 г. превысила целевой показатель (составив 45,4%), однако разрыв с быстро выросшим уровнем урбанизации практически не сократился¹³.

Новые тенденции проявились за последние годы на региональном уровне. По данным переписи, в 2020 г. уровень урбанизации в 12 регионах превысил средний по стране, из них в 7 — превысил уровень в 70%. Помимо трех городов центрального подчинения — Шанхая, Пекина и Тяньцзиня, это наиболее развитые приморские провинции Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян и Ляонин. Такой уровень урбанизации в принципе соответствует крупным среднеразвитым странам. Наименее урбанизирован по-прежнему Тибет, где в городах проживает лишь треть населения (см. Табл. 1).

Благодаря новому курсу темпы прироста городского населения начали соответствовать уровню урбанизации, в целом по стране доля горожан за 10 лет увеличилась на 14,2 п.п. За счет эффекта низкой базы наибольшие темпы урбанизации в последнее десятилетие наблюдались в провинциях западного и центрального Китая, из которых выделяются Тибет и Гуйчжоу. Также это связано с госполитикой по борьбе с бедностью среди наименьшинств в этих районах, которых стимулировали переезжать в благоустроенные поселки. В противоположность этим регионам, наименьшими темпами увеличивается городское население высокоурбанизированных приморских и северо-восточных провинций. Почти не увеличивается уровень урбанизации в Шанхае, Пекине и Тяньцзине, поэтому их отрыв от наиболее урбанизированных провинций значительно сократился. Между двумя этими полюсами располагаются остальные регионы, где наблюдаются схожие темпы роста.

-
11. 国家统计局提出2020年基本建成城镇化统计指标体系 [ГСУ КНР распорядился к 2020 г. создать систему статистических индикаторов урбанизации] // 国家统计局. 12.09.2014. URL: http://www.stats.gov.cn/tjgz/tjdt/201409/t20140912_608701.html (дата обращения: 25.11.2021).
 12. 威伟, 刘盛和, 金浩然: 中国户籍人口城镇化率的核算方法与分布格局 [Ци Вэй, Лю Шэнхэ, Цзинь Хаожань. Метод исчисления и территориальное распределение уровня урбанизации зарегистрированного населения] // 地理研究, 2017. No. 36 (4). 第616–632页.
 13. 去年底全国户籍人口城镇化率达到45.4% [Уровень урбанизации зарегистрированного населения в конце прошлого года достиг 45,4%] // 人民日报. 10.05.2021. URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202105/10/WS6098c640a3101e7ce974e57d.html> (дата обращения: 25.11.2021).

Таблица 1 / Table 1

Урбанизация регионов Китая
Urbanization of the regions of China

№	Регион	Городские жители в 2020 г.		Динамика с 2010 по 2020 гг.	
		Доля, %	Численность, млн чел.	млн чел.	п.п.
1	Шанхай	89,3%	22,2	+1,6	0
2	Пекин	87,5%	19,2	+2,3	+1,5
3	Тяньцзинь	84,7%	11,7	+1,5	+5,3
4	Гуандун	74,15%	93,4	+24,4	+8,0
5	Цзянсу	73,44%	62,2	+14,9	+13,2
6	Чжэцзян	72,17%	46,6	+13,0	+10,6
7	Ляонин	72,14%	30,7	+3,6	+10,0
8	Чунцин	69,46%	22,3	+7,0	+16,4
9	Фуцзянь	68,75%	28,6	+7,5	+11,7
10	Внутренняя Монголия	67,48%	16,2	+2,5	+12,0
11	Хэйлунцзян	65,61%	20,9	-0,4	+10,0
12	Нинся	64,96%	4,7	+1,7	+17,1
13	Шаньдун	63,05%	64,0	+16,4	+12,0
14	Хубэй	62,89%	36,3	+7,9	13,2
15	Шэньси	62,66%	24,8	+7,7	+17,0
16	Цзилинь	62,64%	15,1	+0,4	+9,3
17	Шаньси	62,53%	21,8	+4,7	+14,5
18	Цинхай	60,08%	35,6	+1,0	+15,4
19	Цзянси	60,44%	27,3	+7,7	+16,4
20	Хайнань	60,27%	6,1	+1,8	+10,6
21	Хэбэй	60,07%	44,8	+13,2	+16,1
22	Хунань	58,76%	39,0	+10,6	+15,5
23	Аньхой	58,33%	35,6	+10,0	+15,3
24	Сычуань	56,73%	47,5	+15,2	+16,6
25	Синьцзян	56,53%	14,6	+5,3	+13,7
26	Хэнань	55,43%	55,1	+18,9	+16,9
27	Гуйчжоу	53,15%	20,5	+8,7	+19,3
28	Гуанси	54,2%	27,2	+8,8	+14,2
29	Ганьсу	52,23%	13,1	+3,8	+16,1
30	Юньнань	50,05%	23,6	+7,4	+14,9
31	Тибет	35,73%	1,3	+0,6	+13,1

Составлено по: данные 6-й и 7-й Всекитайских переписей населения. 中国统计年鉴—2019 [Китайский статистический ежегодник – 2019]. 北京: 中国统计出版社, 2019.

Окончательно ушло в прошлое исторически обусловленное лидерство северо-восточных провинций в рейтинге наиболее урбанизированных регионов Китая: за 5 лет пров. Ляонин опередили восточно-китайские Цзянсу и Чжэцзян. Цзилинь пропустил вперед Шэньси и Нинся. Примечательно, что рост доли городских жителей на Северо-Востоке происходит на фоне быстрой депопуляции. К примеру, в пров. Хэйлунцзян доля горожан с 2010 по 2020 гг. увеличилась с 58,0% до 65,6%, однако в абсолютном выражении их число сократилось на 400 тыс. чел. Доля Северо-Восточного макрорегиона среди горожан Китая сократилась, а Центрального и Западного — выросла (см. Табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Доли макрорегионов в городском населении КНР, 2010–2020 гг. (в %)
Before macroregions in the urban population of China, 2010–2020 (in %)

	2020	2010
Северо-Восточный	7,2	9,0
Восточный (приморский)	42,8	43,0
Центральный	23,0	22,1
Западный	27,0	25,9

Составлено по: данные 7-й Всекитайской переписи населения по регионам

Одной из задач «новой урбанизации» является повышение привлекательности средних и малых городов в центральной и западной частях страны. Это делается с целью исправления территориального дисбаланса развития и создания новых точек роста. Для этого почти во всех городах в этих регионах, за исключением административных центров, были отменены ограничения на получение постоянной регистрации (на несколько лет раньше, чем в целом по стране). Эти меры способствовали ускорению урбанизации в наименее развитых частях страны. На этом фоне показательны данные по крупнейшим городам страны (см. Табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Города КНР с населением свыше 5 млн жителей, 2020 г.
PRC cities with over 5 million inhabitants, 2020

N	Населенный пункт	Провинция	Численность населения, млн чел.			
			основной территории	всей территории		
			2020 г.	2010 г.	2000 г.	
1	Шанхай	—	19,9	24,9	23,0	16,7
2	Пекин	—	17,8	21,9	19,6	13,6
3	Шэньчжэнь	Гуандун	17,4	17,5	10,4	7,0
4	Чунцин	—	16,3 (10,3*)	32,1	28,8	24,6
5	Гуанчжоу	Гуандун	14,9	18,7	12,7	9,9
6	Чэнду	Сычуань	13,3	20,9	14,0	11,2
7	Тяньцзинь	—	10,9	13,9	12,9	10,0
8	Ухань	Хубэй	9,9	12,5	9,8	8,0
9	Дунгуань	Гуандун	9,6	10,5	8,2	6,4
10	Сиань	Шэньси	9,3	12,2	8,5	7,4
11	Ханчжоу	Чжэцзян	8,7	11,9	8,7	6,9
12	Фошань	Гуандун	8,5	9,5	7,2	5,3
13	Нанкин	Цзянсу	7,9	9,3	8,0	6,2
14	Шэньян	Ляонин	7,1	9,1	8,1	7,2
15	Циндао	Шаньдун	6,0	10,0	8,7	7,5
16	Цзинань	Шаньдун	5,9	9,2	6,8	5,9
17	Чанша	Хунань	5,6	10,1	7,0	6,1
18	Харбин	Хэйлунцзян	5,5	10,0	10,6	9,4
19	Чжэнчжоу	Хэнань	5,3	12,6	8,6	6,7
20	Куньмин	Юньнань	5,3	8,5	6,4	5,8
21	Далянь	Ляонин	5,2	7,5	6,7	5,9
ИТОГО			210,3 (194,0)	292,8	234,7	187,8

Примечание: * — население центральной городской территории Чунцина

Составлено по: 经济社会发展统计图表: 第七次全国人口普查超大、特大城市人口基本情况 [Статистическая таблица социально-экономического развития: основная информация о сверхкрупных и особо крупных городах]. 求是网. 16.09.2021. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-09/16/c_1127863567.htm (дата обращения: 25.11.2021).; результаты переписей разных лет.

По данным 7-й Всекитайской переписи в 2020 г. был выделен 21 населенный пункт крупнее 5 млн жителей (см. Табл. 3). Эти крупнейшие города играют огромную роль в жизни Китая. В них проживает пятая часть всего населения и производится треть ВВП страны. Третья часть их населения (почти 100 млн жителей) — внутренние мигранты из других регионов, при этом в городах дельты реки Чжуцзян их более половины.

Из таблицы 3 видно, что курс «новой урбанизации» пока не вполне смог затормозить рост наиболее крупных городов. В 14 из 21 города население за период 2010–2020 гг. выросло больше, чем за 2000–2010 гг. По данным текущего учета, большая часть прироста населения пришлась на период после 2014 г. Исключение составляют 4 города центрального подчинения, а также Нанкин, Далянь и Харбин (в последнем даже наблюдается убыль населения). Наиболее эффективно удалось ограничить рост жителей двух крупнейших городов, а именно Пекина и Шанхая. Так, с 2010 по 2014 гг. население Пекина увеличилось с 19,6 млн до 21,5 млн, а к 2020 г. достигло 21,9 млн жителей. Аналогичные цифры для Шанхая составили 23,0 млн, 24,3 млн и 24,9 млн. В 2017 г. впервые в своей новейшей истории оба мегаполиса даже зафиксировали незначительное снижение числа жителей.

В генпланах главных мегаполисов Китая, обновленных за последнюю пятилетку, установлены «красные линии» максимально допустимой численности населения. Для Шанхая и Чэнду это 25 млн, Пекина — 23 млн, Гуанчжоу и Тяньцзиня — 20 млн, Шэньчжэня — 19 млн, Уханя — 17 млн, Ханчжоу — 15 млн, Нанкина — 13 млн, Дунгуаня — 11 млн и т.д. Указанные ограничения различаются по уровню строгости их исполнения, однако в целом многие из указанных городов уже приблизились к верхнему пределу. Несмотря на успехи в Шанхае и Пекине, почти не удалось остановить стягивание населения в другие крупные города. Так, в пров. Гуандун доля центральной агломерации (9 городских округов, составляющие регион дельты реки Чжуцзян) в населении провинции увеличилась с 54% в 2010 г. до 62% в 2020 г., Харбина в населении пров. Хэйлунцзян — с 28% до 31%, Уханя в населении пров. Хубэй — с 17% до 21%, Чэнду в населении пров. Сычуань — с 19% до 25%, Ханчжоу в населении пров. Чжэцзян — с 16% до 18% и т.д.

Ключевым компонентом «новой урбанизации» является решение социальных проблем, возникающих при переезде в города. Одним из важных направлений стала реформа, позволившая детям мигрантов пользоваться на новом месте образовательными субсидиями (на покупку учебников, проживание в общежитиях), на которые они имели право по месту жительства. Согласно опубликованным данным, этим воспользовались около 14 млн школьников, детей внутренних трудовых мигрантов. Другой аспект — занятость. Правительство финансирует программы переподготовки и повышения квалификации, с 2014 г. в них приняли участие около 100 млн чел. Создается единая система базовой пенсионной страховки, в ней участвуют 63 млн чел.¹⁴.

* * *

Урбанистический переход в Китае находится сейчас в своей быстрой фазе, проблемы развития городов остаются в фокусе внимания руководства страны. Госполитика «урбанизации нового типа» представляет собой дальнейшее стимулирование переезда сельских жителей в городские поселения за исключением наиболее крупных. С экономической точки зрения основная задача «урбанизации нового типа» — развитие внутреннего рынка за счет поддержания спроса, а также модернизация сельского

14. 城镇化率44.38%: 我国提前完成一亿人口落户目标 [Уровень урбанизации 44,38%: Китай досрочно достиг цели по оформлению постоянной регистрации для 100 млн жителей] // 新华社. 07.10.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-10/07/c_1126580082.htm (дата обращения: 25.11.2021).

хозяйства. В последние годы на первый план вышел мотив социальной справедливости — сокращение разрыва в уровне жизни и доходов, улучшение доступа к качественному образованию и здравоохранению. Также государство стремится смягчить дисбаланс между приморскими, центральными и западными регионами, между крупными и малыми городскими поселениями. О продолжении программы формально не объявлено, однако понятно, что городская система КНР в ближайшее десятилетие будет развиваться в соответствии с целевыми установками «урбанизации нового типа». При сохранении нынешних темпов до 2030 г. Китай достигнет показателя в 70% городских жителей, а наиболее развитые приморские регионы приблизятся к 80%. Помимо давних проблем несбалансированности территориального развития, непропорционального роста крупнейших городов и плохой экологии Китай, по всей вероятности, столкнется и с новыми вызовами в этой сфере. Властям нужно будет принимать энергичные меры в связи со старением населения, особенно сельского, сокращением числа рабочих-мигрантов, искать способы эффективного управления «сжатием» (сокращением числа жителей и границ обитаемой местности) многих малых городов.

Литература

- Баженова Е.С., Островский А.В. Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*, 2021. № 4.
- Кондрашова Л.И., Островский А.В. Урбанизация в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*, 2000. № 3.
- Самбурава Е.Н., Слука Н.А., Сюэ Л. КНР на пути к «урбанистической революции» // *Региональные исследования*, 2009. № 2.
- Чубаров И.Г. Проблемы и решения в сфере развития городов в Китае (по итогам XIX съезда КПК) // *Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК* / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2019.
- Чубаров И.Г. Реформа прописки в рамках курса «новой урбанизации» в КНР // *Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии* / отв. ред. Захарова Л.В. М.: ИДВ РАН, 2017.
- Чубаров И.Г. «Урбанизация нового типа» — новый этап развития городской системы КНР // *Проблемы Дальнего Востока*, 2015. № 5.
- Fang Chuanling, Yu Danlin. China's New Urbanization: Developmental Paths, Blueprints and Patterns. Beijing: Science Press, Springer, 2016.
- 国家新型城镇化报告2019 [Национальный доклад о новой урбанизации — 2019]. 国家发展和改革委员会编。北京: 人民出版社, 2020.
- 戚伟, 刘盛和, 金浩然: 中国户籍人口城镇化率的核算方法与分布格局 [Ци Вэй, Лю Шэнхэ, Цзинь Хаожань. Метод исчисления и территориальное распределение уровня урбанизации зарегистрированного населения] // *地理研究*, 2017. No. 36 (4).
- 蔡继明: 中国的城市化: 功能定位、模式选择与发展趋势 [Цай Цзимин. Урбанизация в Китае: функции, выбор модели и тенденции развития]. 上海: 东方出版中心, 2019.
- 中国统计年鉴—2019 [Китайский статистический ежегодник — 2019]. 北京: 中国统计出版社, 2019.

STATE AND SOCIETY

Chinese Urban Development under the “New Type Urbanization” Policy

Ilya G. Chubarov

Ph.D. (Geography), Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4672-6566. E-mail: ilya.chubarov@gmail.com.

Received 23.11.2021.

Abstract:

The Chinese 7th national population census (2020) was held in the recent year of the "urbanization of a new type" state program. The successful management of the entire complex of urbanization processes becomes an important social and political task. Improving the living standards and social security of migrants acts as important components of the reduction of inequality and devel-

opment of human capital. Census data shows that the program helped the government not only to support the growth of the number of urban dwellers but also to improve the quality of the process. The share of urban dwellers in Chinese population increased from 54.3% in 2014 to 61.4% in 2020, the number of cities larger than 5 million inhabitants reached 21. The Government lifted restrictions on obtaining permanent registration in cities less than 3 million inhabitants and issued more than 100 million intermediate type registration documents (juzhuzheng). Transparent and unified point-quota registration rules have been introduced in large cities, which usually rank applicants according to their age, education, length of residence, tax history and other parameters. These measures made possible expansion of the coverage of rural and nonresident migrants and their children by the social protection system. At the same time, contrary to the program's guidelines, population of the largest cities continued to grow rapidly, and significant interregional and intraregional imbalances remained sharp. Share of the north-eastern part in the urban population of China continued to decline. The continuation of the program "urbanization of a new type" was not formally announced, however it is clear, that the urban system of the PRC will develop in line with the program's guidelines in the next decade.

Key words:

China, urbanization, urban system, internal migrations.

For citation:

Chubarov I.G. Chinese Urban Development under the "New Type Urbanization" Policy // Far Eastern Studies. 2022. No. 1. Pp. 139–148. DOI: 10.31857/S013128120017798-8.

References

- Bazhenova E.S., Ostrovskij A.V. Skol'ko lyudej zhivet v Kitae: itogi 7-j Vsekitajskoj perepisi naseleniya 2020 goda [How Many People Live in China? The Results of the 2020 Population Census]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2021. № 4. (In Russ.).
- Chubarov I.G. Problemy i resheniya v sfere razvitiya gorodov v Kitae (po itogam XIX s"ezda KPK) [Problems and solutions in the sphere of urban development in China (based on the results of the 19th CPC Congress)]. *Ekonomika KNR v svete reshenij XIX s"ezda KPK* [PRC economy in the lights of the 19th CPC Congress] / otv. red. A.V. Ostrovskij. M.: IDV RAN, 2019. (In Russ.).
- Chubarov I.G. Reforma propiski v ramkah kursa «novoju urbanizacii» v KNR [Registration reform under the "new urbanization" policy in China]. *Arhitektura bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoj Azii* / otv. red. Zaharova L.V. M.: IDV RAN, 2017. (In Russ.).
- Chubarov I.G. «Urbanizaciya novogo tipa» — novyj etap razvitiya gorodskoj sistemy KNR ["New type urbanization" as new stage of PRC city system development]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015. No. 5. (In Russ.).
- Fang Chuanling, Yu Danlin. China's New Urbanization: Developmental Paths, Blueprints and Patterns. Beijing: Science Press, Springer, 2016.
- Kondrashova L.I., Ostrovskij A.V. Urbanizaciya v Kitae [Urbanization in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2000. No. 3. (In Russ.).
- Samburova E.N., Sluka N.A., Xue L. KNR na puti k «urbanisticheskoy revolyucii» [PRC on its way to "urban revolution"]. *Regional'nye issledovaniya*, 2009. No. 2. (In Russ.).
- 国家新型城镇化报告2019 [National report on New Urbanization — 2019]. 国家发展和改革委员会编. 北京: 人民出版社, 2020. (In Chin.).
- 威伟, 刘盛和, 金浩然: 中国户籍人口城镇化率的核算方法与分布格局 [Qi Wei, Liu Shenghe, Jin Haoran. Calculation method and spatial pattern of urbanization rate of registered population in China]. *地理研究*, 2017. No. 36 (4). (In Chin.).
- 蔡继明: 中国的城市化: 功能定位、模式选择与发展趋势 [Cai Jiming. Urbanization in China: Functional Orientation, Mode Selection and Development Trend]. 上海: 东方出版中心, 2019. (In Chin.).
- 中国统计年鉴—2019 [Chinese Statistical Yearbook – 2019]. 北京: 中国统计出版社, 2019. (In Chin.).